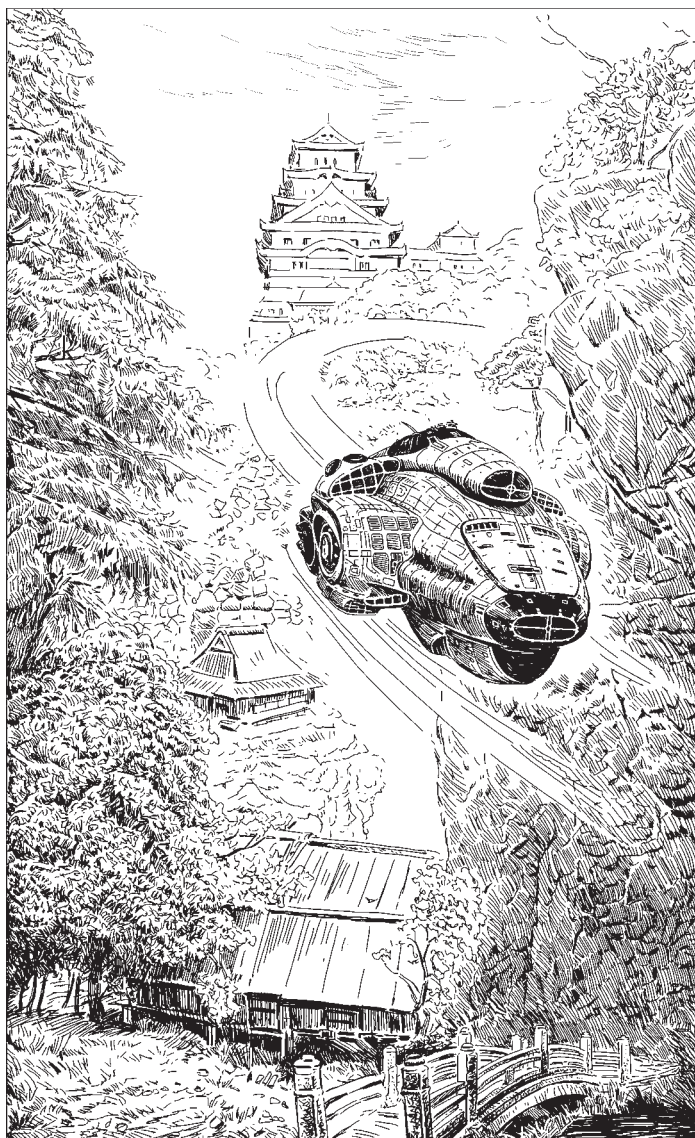

Елена Звездная

Елена Звездная

Академия Ранмарн

Фантастика • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2011
 SARMA
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
З-43

Художник
А. Клепаков

Звездная Е.

З-43 Академия Ранмарн: Роман.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2011.— 317 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-0994-5

Совершенный мир. Мир, где каждый шаг логичен, жест выверен, мир, где любое слово имеет точное значение. Здесь нет места иррационализму и чувствам. Вот только человеческую природу не изменишь... и, направляя юную преподавательницу в выпускные группы Академии Ранмарн, глава учебного заведения для элитных военных знал об этом.

Она — знающая, у нее — опыт и знания всех предыдущих поколений. Он — прирожденный командир, привыкший побеждать всегда и во всем. А третий... третий просто боец, который сражается до конца. К чему приведет любовный треугольник из учительницы и двух лучших учеников? К чему приведет песчинка человеческих чувств, попавшая в идеально работающую машину Таларийского государства?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-0994-5

© Елена Звездная, 2011
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2011

— Маноре Манире, старший знающий Атанар вылетел в столицу, поэтому вы будете замещать его два дегона на выпускных курсах! — непререкаемым тоном заявил глава Академии, выдавая мне расписание занятий групп «Атакующие» и «Ведущие».

От удивления Книга записей выпала из рук, а я осталась стоять с открытым ртом. Впрочем, перспектива оказаться под пристальными взглядами молодых военных пугала больше, чем тон главы:

— Знающий третьего танра инор Осане, я вынуждена отказаться от великой чести... Да к арарсар эти условности! Инор Осане, там занимаются те, кто старше меня на много лет! Я лишь первый год младшая знающая! Я обучаю ранмарнов от двенадцати и до семнадцати лет, а вы отправляете меня в группы, где обучаются ранмарны от двадцати семи до тридцати пяти полных оборотов Талары! При всем моем уважении к вам, «Атакующие» и «Ведущие» не будут воспринимать меня как преподавателя!

Темный кабинет главы Академии, личного советника таара Иргадама, изменил оттенок до светло-серого. Овальное помещение теперь напоминало кион, в котором родным доставляют тела убитых. Намек был недвусмысленным: на кого посмела голос поднять!

Я испуганно вздрогнула и невольно сделала шаг назад. На губах инора Осане промелькнула полная превосходства и некоторого садизма усмешка, заставляю-

щая поверить в те ужасы, которые о нем рассказывали в кулуарах преподавательской, но когда он заговорил, голос был исполнен вежливого участия.

— Лирель, позвольте называть вас так, — проникновенно начал глава Академии, — мы с вами прекрасно знаем, что после последнего изменения политики партии нашего горячо любимого правителя таара Иргадема преподавателей «Истории становления Талары» стало значительно... меньше. Вам был предоставлен шанс войти в коллектив знающих Академии Ранмарн. Мы приняли вас как родную, мы обучили вас, вы стали членом нашей семьи. Сейчас ваша очередь сделать шаг во имя учебного заведения, где вам оказали честь! Вы справитесь, маноре Манире! Я верю в вас!

Вот и все. Серые как бетон глаза инора Осане смотрели пристально, даже с некоторой долей сочувствия, но непоколебимо. И что тут было сказать, кроме благодарностей и заверений в том, что высокое доверие будет оправдано?

Остался, правда, последний шанс:

— Позвольте лишь спросить, в расписании обучающих занятий у старших групп получают накладки с младшей и первой средней, которые веду я, и...

— Не стоит беспокоиться, — нетерпеливо прервал меня глава Академии, — на два дегона эти группы отправляются на полевые учения!

Мой личный кион с глухим стуком захлопнулся. Еще раз смиренно поклонившись, я покинула кабинет инора Осане. За спиной с тихим шипением закрылась дверь, вынуждая поторопиться к лифту. Кабинет главы располагался на сто сорок четвертом этаже, венчая здание Академии Ранмарн, а комната преподавателей находилась на первом этаже, рядом со входом — наверное, чтобы знающие могли сбежать, когда все совсем надоест.

Еще раз взглянула на сеор с расписанием и глухо застонала — первое занятие у «Атакующих» через девять

кан. Мне предстоит занятие с группой, которую я видела мельком раза два на построении!

Войдя в оге, прислонившись спиной к прохладному стеклу лифта, доехать до первого этажа. Пройти под полными сочувствия взглядами знающих к своему столу, взять сеор с планом занятия... для второй средней, потому как к занятию с выпускной группой «Атакующие» я, естественно, была не готова, и снова выйти к лифту. Лифт — все время применяю это древнее название к оге, впрочем, они сходны по действию, хоть и принцип другой: в оге может перемещаться до тысячи человек одновременно и на разные этажи, но вы будете ехать лишь с тем, кто вошел одновременно с вами.

Думай, думай, думай. О чем угодно, даже об оге, главное, не позволять страху и неуверенности охватить сознание. Я продолжала совершать механические действия, чтобы не предаваться панике. Взглянуть на себя в зеркальную стену, одернуть юбку, которая и так скрывает даже носки строгих туфель, поправить темно-синюю блузку с высоким воротом и широкими рукавами, стянутыми манжетами на запястьях — стандартная форма знающих: даже мужчины носили юбки, но иного покроя.

Лифт замер на отметке «восемьдесят восемь», пришлось, гордо подняв голову, проследовать на урок. Подойдя к двери, приложила сеор с расписанием уроков. Еле удержалась от горькой улыбки, когда дверь с тихим шипением ушла в сторону, пропуская меня в ад. Не то чтобы атакующие были жестокими или любили срывать уроки... просто те, кого называли «надеждой Талары», больше внимания уделяли предметам военным, напрочь игнорируя предмет «История становления Талары», вполне обоснованно считая его ненужным и лживым.

— Рада приветствовать атакующих старшего ранга! — не глядя на обучающихся, произнесла я, направляясь к доске.

Пройти по рядам под напряженное молчание, стара-

ясь не смотреть на накачанные шеи и широкие спины, обтянутые черными мундирами, пытаюсь не замечать удивленные и гневные взгляды. Подняться на наран, подойти к столу, поставить на мраморную поверхность сеор с расписанием и сеор с планом урока. Ввести преподавательский код на панель управления доской и с вежливой улыбкой повернуться к обучающимся.

Это было страшно! Действительно страшно пытаться учить тех, кто сильнее, старше, во многом умнее и вообще не уважает предмет. Соберись, Лирель Манире, это твое первое обучающее занятие здесь, а их еще очень много впереди...

— Группа «Атакующие», встать и поприветствовать знающего! — Это точно я сказала?

Я умею говорить таким голосом?

Они подчинились, и грохот отодвигаемых стульев был немногим громче биения моего сердца. О, великие свидетели, за что вы так со мной?! Тридцать два обучающихся стояли, мрачно разглядывая... меня — мелкую по сравнению с ними девятнадцатилетнюю младшую знающую, которая была готова упасть в глубокий обморок под этими суровыми, неприязненными взглядами.

— Спасибо, садитесь!

И это снова выдала я, пытаюсь не смотреть им в глаза... а ведь это необходимо, нас этому еще в младшей группе учили. Необходимо поддерживать зрительный контакт с аудиторией, чтобы отслеживать действенность преподаваемого материала! Попыталась напомнить себе, что у меня лучшие результаты в группе, и вообще меня все обучающиеся любят, значит, должна справиться! Я и так держала голову высоко поднятой, а спину прямой, теперь нужно поднять глаза и посмотреть... А может, толкователи ошиблись, и линия знающих не моя? И вообще, меня в двенадцать хотели перевести в познающие искусство... Атакующие были воинами, уже неоднократно участвовавшими в сражениях. Они обучались в Академии Ранмарн, чтобы стать

лучшими, а тут я... со своей «Историей становления Талары».

— Меня зовут маноре Манире, я младшая знающая и буду замещать старшего знающего Атанара два дегона. Итак, приступим к занятию.

Они подчинились и не проронили ни звука, но на лицах промелькнули победные ухмылки, многие начали переглядываться, некоторые писать сообщения. Проблема в том, что вся их переписка отражалась на моем столе сияющими надписями, о чем они были осведомлены.

«Агейра, прими поздравления!»

«Агейра, ты сделал это!»

«Осталось от этой пигалицы избавиться, и тогда они наконец уберут этот долбаный предмет из курса!»

Записи мелькали на моем столе, подписанные именами обучающихся, — молчать я не стала... может, и зря...

— Инор Тримере, инор Тео, инор Млен, встать! — В моем голосе прозвучали стальные нотки, все же постановкой речи знающие занимались с младенчества.

Эти трое почти один кан молча смотрели на меня, но я не отвела взгляда, и обучающиеся подчинились. А теперь начнем воспитательный процесс:

— Инор Тримере, все поздравления после окончания занятия, инор Тео, вас это также касается! Инор Млен, если у вас проблемы со слухом, я назначу повторную комиссию, и, возможно, дефекты восприятия не позволят вам оставаться в группе «Атакующих»! Если мои подозрения по поводу вашего слухового восприятия верны, повторяю еще раз. — И уже значительно громче добавила: — Меня зовут маноре Манире, я младшая знающая и буду замещать старшего знающего Атанара два дегона! Теперь вы расслышали?

Видимо, первое испытание на прочность я прошла, потому что обучающийся глухо ответил:

— Простите, знающая Манире, я все расслышал... еще в первый раз...

— Рада за вас! — Ликование подавила волевым усилием. — Все трое можете сесть и приготовьтесь использовать юан по назначению! — Пройти, встать за стол, начать делать записи, которые вспыхивают на доске за моей спиной. — Тема занятия: «Битва при Карадаре — уроки и последствия».

На столе вспыхнул красный огонек, подняла голову, посмотрела в правый угол аудитории, на того, кто попросил возможности задать вопрос. Я впервые увидела столь красивое лицо, но значительно больше меня поразила взгляд темно-фиолетовых, очень умных и пронзительных глаз.

— Инор Агейра, у вас есть вопрос? Можете задать.

Он поднялся, и помещение сразу стало казаться мелким и незначительным по сравнению с его величием.

— Позвольте поправить вас, маноре Манире, мы остановились на изучении Сиарийской битвы, — произнесло это видение из девичьих грез и без разрешения опустилось на стул.

Быстрый взгляд на сеор и просмотр пройденных тем, затем ответ:

— Боюсь, вы ошибаетесь, инор Агейра, здесь указано, что вы прошли проверяющее занятие по Сиарийской битве, и сейчас по плану битва при Карадаре. — В его глазах появилось выражение абсолютного превосходства, и он вновь поднял руку. Пришлось прервать спектакль прежде, чем эта легенда группы успела сорвать занятие: — В любом случае, инор Агейра, вы сможете наверстать упущенное со старшим знающим Атанаром, а мы будем следовать учебному плану.

Милостивый кивок, словно это он здесь командует, а не я, знающая! Ладно, потерпим.

— Итак, вернемся к теме урока. Это был хмурый день, когда свинцовые тучи грозили разразиться не только дождем, сколько крупинками льда, но командующий Ласвааль не отказался от планов и расположил войска клином. — Несколько штрихов, и на доске вспыхнул схематический план расположения войск. —

Также было решено использовать лучевые войска, их поставили на подступах в ущелье.

Стол вновь вспыхнул красным, и снова это был вопрос от инора Агейра.

— Слушаю! — Я обязана быть сдержанной, но нотку раздражения себе позволила.

Подчеркнуто медленно эта белобрысая тварь поднялась, обвела взглядом класс и задала вопрос:

— Простите, маноре, но позвольте поинтересоваться, какое отношение свинцовые тучи, грозящие разразиться не столь дождем, сколько крупинками льда, имеют отношение к занятию по Карадарской битве?

Должна признаться, я всегда гордилась умением рассказывать так, чтобы обучающиеся прониклись моментом, чтобы почувствовали атмосферу, и это неизменно давало положительные результаты, так лучше запоминалось, а тут...

— Инор Агейра, — в моем голосе звучали только вежливость и учтивость, — позвольте мне вести обучение так, как я и Совет знающих считаем нужным. Вы не относитесь к знающим, поэтому, согласитесь, ваше мнение не может являться компетентным в вопросах преподавания. На этом все, садитесь.

Этот нахал вместо того чтобы подчиниться прямому указанию, позволил себе продолжить срывать занятие:

— При всем моем уважении к вам, маноре Манире, я не высказывал мнение, я лишь задал вопрос, от ответа на который вы демонстративно ушли!

Вежливая улыбка коснулась моих губ, я позволила себе улыбнуться благосклонно и с небольшой долей превосходства — всегда срабатывало с детьми и подростками, а тут реакция была иной. У Агейры правая бровь взметнулась вверх, улыбаться он перестал, зато в глазах промелькнуло нечто такое, что заставило мое сердце испуганно замереть. Одно я поняла точно — здесь приемы, отработанные в младших группах, не работают!

— Инор Агейра, после занятия я отвечу на ваши во-

просы, если вы так сильно желаете улучшить свои знания в области техник обучения, а сейчас садитесь и постарайтесь более не прерывать меня!

К моему искреннему изумлению он сел, продолжая разглядывать меня с *тем же* странным выражением лица. Но все же сел, а значит, можно продолжить урок.

Я очень люблю процесс обучения, ту ауру, которая возникает в аудитории, когда дети, замирая, слушают мой голос. Нет ничего прекраснее блеска этих жаждущих знаний глазенок, в которых светятся интерес и любопытство. В рабочем квартале говорят, что знающим платят неподобающе много, но я понимаю, что большинство из нас работают не ради денег, а ради этого искреннего восторга в глазах обучающихся. И я люблю свою работу, горжусь тем, что знающая и мой долг дарить знания, ценю каждый миг обучающего занятия — потому что это моя Мечта.

И когда я начинаю говорить, это уже словно не я, это младшая знающая Манире, это знающая, которая несет свет знаний:

— Битва при Карадаре уникальна тем, что здесь впервые способствовал победе именно гений полководца. Командующий Ласвааль использовал и свои знания, и погодные условия, и... идею, которую не поддержал никто из его подчиненных. Запомните этот момент — все исполняли приказы командующего лишь из-за военного устава! — На доске вспыхнули схематические изображения основных моментов битвы. — Мы имеем стандартную схему «Сокол и клещи», идеальную на начало боевых действий, но вот начинается буря, и командующий Ласвааль вводит дополнительные наземные войска.

Это был мой любимый момент данной темы, сейчас на видео показывали, как из-под земли прямо в месиво вражеских войск врываются низкие стальные таге на воздушных подушках. С этого момента исход битвы был предрешен.

— Я хочу, чтобы вы уяснили один момент, — остановила изображение и повернулась к обучающимся, — в любой битве главное значение имеют тактика и стратегия, а также идея! Войска объединенных народов уничтожили благодаря идее главнокомандующего, с которой все были не согласны, но именно идея привела к победе. Битва при Карадаре одна из ключевых в Осаэсской войне, именно с этого момента наши войска начали серию победоносных сражений. А теперь запишем основные моменты и даты и вернемся к изучению обучающего материала.

Мгновения триумфа, когда вся группа заинтересованно смотрела на меня и внимательно слушала, закончились. Первым поднял руку инор Тео с чуть раскосыми карими глазами, темной загорелой кожей и длинными волосами сиреневого оттенка. Вторым инор Гаме, зеленоглазый, светлокожий, с зелеными волосами. Не думайте, что волосы у них от природы такие, просто атакующие всегда в черном, строгий устав лишь прическу оставил на усмотрение военных, поэтому в этой группе имелось шестеро с малиновыми волосами, двое с ярко-оранжевыми, остальные меняли оттенки шевелюр от белоснежного до серебристо-серого. Не скрывали черного оттенка волос лишь трое — «Соколы Аране», группа, которая в любых военных схватках держалась вместе, и их действия были отработаны до автоматизма. Пожалуй, еще одним, не скрывающим своего цвета волос, был Агейра, но тот даже не красился, и в мочке его уха блестела одна-единственная серьга, в то время как остальные любили себя украсить. И вот именно Агейра внезапно склонился к своему столу, и у всех вспыхнула одна-единственная запись: «Не мешайте знающей вести занятие!» Удивление, появившееся в глазах атакующих, не шло ни в какое сравнение с моим искренним удивлением. Поблагодарив обучающегося признательным кивком, я продолжила урок.

Под диктовку атакующие записывали даты и события, я же давала необходимые пояснения. На моем сто-

ле вспыхивали строки, сообщающие, кто сделал ошибки при записях, их необходимо было скорректировать в процессе:

— Инор Алин, исправьте ошибку в слове «договор». Инор Сарн, год семь тысяч шестьсот девяносто восьмой, а не семь тысяч шестьсот восемьдесят девятый! Инор Тео, две ошибки в слове «репарация»! Атакующие, знание грамматики у вас нуждается в значительной доработке.

Я завершила преподавание нового материала в рекордные сроки, а до конца занятия еще оставалось девятнадцать кан. По плану урока далее шла игра на закрепление материала. Мы с детьми игры обожали, они всегда ждали момента, когда я скажу: «И так как вы сегодня просто замечательно себя вели и великолепно усвоили материал, давайте поиграем». Менять прием закрепления полученных знания я не видела смысла, во-первых, все было выверено, и именно игровой метод предусматривался по плану, во-вторых, а что мне еще было с ними делать девятнадцать кан? Подняла голову, обвела группу шальным взглядом и тихо изрекла:

— Так как вы сегодня просто замечательно себя вели и великолепно усвоили материал, давайте поиграем!

Они действительно думали, что уже разучились удивляться? Сердце мое замерло, но профессиональная привычка держать лицо и сохранять спокойствие, даже если за стеной пожар, выручила и на этот раз.

— Игра очень простая и великолепно позволяет закрепить пройденный материал. Итак, мы сейчас встанем, поделимся на две команды. Ваша главная задача добежать до доски и написать правильный ответ. Я даю по одному икату на каждую команду. — Они все так же взирали на меня, как на сбежавшую из Дома лечения. Пришлось подбросить «пряник». — Те, кто побеждает, освобождаются от домашнего задания, а проигравшая команда будет писать работу на тему «Предполагаемые итоги поражения Талары в битве при Карадаре». Размер не менее трех листов на сеоре!

Вот теперь они вдохновились моим предложением поиграть и, поднявшись, отошли на шаг от столов. Нажала на панель, и учебные места с тихим шипением втянулись в пол, оставив пространство для игры.

— Выберите капитанов команд, — уже менее уверенно проговорила я, осознав, что передо мной не дети.

Ко мне подошли... Агейра и темноволосый инор Даган из тройки «Соколы Аране». Ну да, как и везде, в группе имелся формальный лидер — Даган, прославленный в битвах, и неформальный лидер — Агейра. Хуже всего то, что лидеры находились в ярко выраженном конфликте, а это не обещало сделать обучающий процесс легким.

— Ранмарны, — протянула обоим по икате, — предупреждаю — за шум и выкрики с мест количество баллов снижается!

Рост у меня чуть выше среднего, но я испытала несколько не слишком приятных моментов, когда проследовала в конец аудитории, чтобы лучше контролировать обучающихся, потому что абсолютно все в этой группе были выше меня на голову как минимум! И как-то не чувствовала я себя здесь в безопасности...

Дойти до конца помещения, развернуться и поймать на себе изучающие взгляды тридцати пар глаз (потому что две пары глаз недружелюбно уставились друг на друга... капитаны команд). В этой группе больше никаких игр!

— Все приготовились? — радостно улыбнулась я. — Первый вопрос: в каком году произошла битва при Карадаре?

Это не было командной игрой! Это было сражение между Агейрой и Даганом. Лидер «Соколов Аране» метнулся к доске первым, но Агейра ловко подсек его и, совершив невероятный кульбит с кувыркком в воздухе, оказался у доски первым, мгновенно написал верный ответ. И все это в абсолютной и благопристойной тишине!

— Первый балл за командой инора Агейры, — еле слышно произнесла я, — вернитесь на место.

Устало прислонившись к стене, поставила палочку первой команде, счет тут же отразился на доске.

— Вопрос второй, — уже почти дрожащим голосом произнесла и очень тихо добавила: — Как назывался договор, заключенный командующим...

Договаривать не имело смысла, потому что Агейра уже метнулся к доске, перескочил преградившего ему доступ Дагана, извернулся и, совершив еще один прыжок, написал верный ответ.

Они превратили безобидную игру в весьма... небезобидное сражение!

— Балл первой команде. — Так хотелось сесть и поплакать, но пришлось держать себя в руках. — Атакующие, я понимаю, что вы не привыкли к командной игре, но все же... Давайте усложним процесс — отныне капитаны не могут отвечать. Привыкайте работать в команде!

О Великие Свидетели, что же я делаю? Лучше бы Агейра и Даган соревновались между собой, чем вот так... Едва прозвучал третий вопрос, как началось сражение, не уступающее Карадару! Нет, они не дрались, и тишина стояла оглушающая, но прорваться к доске не было никакой возможности, так как обе команды не позволяли членам другой написать ответ.

— Так, хватит! — Гневной меня на занятиях видели редко, но если видели... — Это соревнование в знаниях, а не в умении удерживать соперника! Разошлись, немедленно! — Тридцать два здоровых военных хмуро посмотрели на одну маленькую меня, но подчинились.

Быстро дошла до стола перед доской, задала новые параметры — теперь аудитория была разделена на две половины сияющей стеной.

— Надеюсь, с этого момента соревнование примет более подобающую форму! Третий вопрос — количество актов, подписанных после битвы при Карадаре!

По обе стороны от стены метнулись две черные тени,

едва не снесли меня, почти одновременно на доске высветились два верных ответа... Вторая команда была на долю секунды быстрее — ей балл и засчитался.

Медленно, напряженно следя за атакующими, отошла подальше от доски и прочитала следующий вопрос. Ответ на него был дан еще до того, как я успела дочитать. На этот раз снова команда Агейры. А обучающиеся вошли во вкус! Перешла к предстоящей контрольной по Карадару и начала быстро читать вопросы, оставив подсчет доске. Через несколько кан и я азартно следила за игрой, и уже невольно забывшись, поддерживала команды:

— Первая команда вырвалась вперед... снова. Вторая команда, что ж вы так, где ваше рвение? Инор Даган, к следующему занятию проведите воспитательную беседу. И... а-а-а, счет двенадцать — одиннадцать, вторая команда, еще рывочек. Счет тринадцать — четырнадцать, инор Агейра, мне стыдно за вас! Счет двадцать два — двадцать два, обе команды молодцы! — до конца занятия оставался лишь один кан, и последний вопрос должен был стать решающим. Суть в том, что за время этой игры я прогнала все вопросы из контрольной, а обычно вопросов для игры было всего десять. Впрочем, самое время дать возможность ответить командирам. — Инор Даган и инор Агейра, на последний вопрос можете давать ответ и вы, на вас ляжет ответственность за поражение или победу вашей команды. Согласны? — Оба командира кивнули, впрочем, судя по сверкающим глазам, азартом здесь заразились все. — Отлично, командиры в конец класса, икате держим в руках.

Агейра и Даган, схватив по грифелью, медленно прошли к дальней стене, не сводя взглядов с друг с друга, затем развернулись и напряженно замерли. Момент был интересный.

— Последний вопрос, — произнесла нарочито неторопливо, — количество войск, участвующих в нападении с тыла при Карадарской битве! — выпалила я на одном дыхании, и все повернулись к командирам.

На этот раз они не торопились, видимо вспоминали цифру, которую я произнесла лишь раз, и вообще в контрольной это задание шло как очень сложное.

— Ну же, инор Агейра, инор Даган! Теперь все зависит только от вас! — Мне действительно было безумно интересно узнать, кто победит, хотя подсознательно я болела за Агейру — все же каждый из знающих имеет своих любимчиков, хоть это и запрещено. — Занятие почти на исходе, атакующие!

Агейра метнулся к доске первым, Даган отстал лишь на долю секунды, и тут атакующих понесло — начались выкрики с мест, все вопили имя командира, подбадривали, проклинали предводителя соперников. Совершив немислимый рывок, Даган опередил Агейру, но светловолосый сделал подсечку, провел странный боевой прием и оказался у доски первым... Даган написал свой ответ на мгновение позже, но именно его ответ был верным.

— Правильный ответ у второй команды, — с улыбкой произнесла я, — поздравляю!

Сигнал окончания занятия слился с разочарованными и довольными выкриками, переросшими в гул. Даган победно смотрел на расстроенного Агейру, тот вглядывался в свой ответ, теперь это были те самые ребята, которых я привыкла обучать.

— Инор Агейра. — Подошла ближе, положила руку на его плечо. Жест был выверенным и выражал дружескую поддержку и участие. — Не стоит отчаиваться, наверстаете на следующем уроке.

То, что произошло дальше, повергло меня в шок — неуловимым движением Агейра схватил мою руку, поднес ее к губам и, нежно поцеловав, тихо произнес:

— Если за поражение я буду получать подобную награду, — еще одно прикосновение губами к поледеневшим пальцам, — то я готов проигрывать каждое занятие...

И это на глазах у всей группы, которая на подобное отреагировала как на нечто весьма интересное, но впол-

не обыденное. Даган же стоял с презрительной усмешкой. Мой характер, с которым работали лучшие читающие души, дал о себе знать:

— Ино́р Аге́йра, а старшего знающего Атанара вы доводили такими же методами? — Вопрос был задан самым невинным тоном, но результат не заставил себя ждать — Аге́йра мгновенно отпустил мою руку и отступил на шаг. — Домашнее задание проигравшей команды ожидаю завтра утром, за два акана до занятия, естественно! — Отвернувшись, подошла к столу, собрала свои вещи, выключила доску, вернула аудиторию в прежнее состояние, вновь повернулась к атакующим: — Благодарю вас за занятие, все свободны.

И в абсолютной тишине покинула группу, радостно улыбаясь своей маленькой победе. Улыбка несколько померкла, когда я вспомнила, что впереди еще занятие с ведущими.

Снова лифт и спуск на первый этаж. Для группы «Ведущие» использовалась и другая программа и другие методы преподавания.

— Маноре Манире, — окликнула меня старшая знающая по логистике, — как вы?

— Ох, маноре Илли́на, — села на край стола, с благодарной улыбкой приняла чашечку с дымящимся паеро и сделала блаженный глоток, — сложно, очень сложно. У меня все методики рассчитаны на другую возрастную группу, а тут... Сложно...

— Вам стоит попросить у главы Академии планы и наработки старшего знающего Атанара, — мягко посоветовала Илли́на.

— Да, несомненно, вы правы, но это после, ведь потребуется время на изучение и согласование, а сейчас еще занятие с ведущими...

— Удивлена решением главы Академии, — грустно и задумчиво произнесла шатенка средних лет и длинными пальцами с ухоженными ноготками забрала у меня пустую чашку. — Ранее в выпускных и старших группах преподавали лишь знающие мужского пола.

— Можете представить себе степень моего удивления, — печально произнесла я, — благодарю за участие.

К «Ведущим» требовалось прибыть до начала занятия, и вообще, эта группа в каждом потоке находилась на положении элиты, как, впрочем, и «Атакующие». Выйдя за пределы преподавательской, я тревожно вглядывалась в сеор, с ужасом понимая, что занятия в каждой группе будут ежесуточными за исключением двух дней отдыха.

Шелест открываемых дверей оге и топот маленьких ножек заставил поднять голову от сеора и улыбнуться детям.

— Маноре Манире! — Из распахнувшегося лифта ко мне бежали мои самые обожаемые ученики — младшая группа. — Маноре Манире, у нас полевые занятия!

— Мы летать будем! — завопил вихрастый темноволосяй Винеси, подбежал ко мне первым и радостно обнял.

— Я всех арарсар убью! — закричал подбежавший следом Тинко, тоже прижимаясь ко мне.

— Два дегона летать будем! — Это малышка Ариси с розовыми кудряшками, моя любимица.

Сорок семь двенадцатилетних шалопайчиков, моих самых любопытных, любимых и непредсказуемых обучающихся из второй младшей группы. И я радостно кивала каждому, ахала и охала вместе с ними и безумно радовалась их радости, стараясь уделить внимание всем и каждому. В результате посреди холла образовалось столпотворение, центром которого была я, но меня это ничуть не смущало. В отличие от других знающих.

— Маноре Манире, — старший обучающий Рхан прервал наше восторженное общение, — нас ожидает катер.

— Простите, инор Рхан, — кивнула я и обратилась к детям. — Вам пора. Ведите себя хорошо, и чтобы я всеми могла гордиться. Иниан, смотри без шалостей! — Рыженький мальчик насупился, но все же кивнул в ответ, а я уже знала, что если он даст слово, то сдержит. — Риной, следи за Орди и Бинге. — Глава группы, самый

серьезный из них, усмехнулся в ответ — типа «и сам знаю». Судя по показателям обучаемости, ему предстояло стать атакующим.

Помахав ребятам на прощание, я поспешно направилась к лифту. Уже собираясь войти в кабину, оглянулась на детей в последний раз и натолкнулась на внимательный, задумчивый взгляд стоящего у преподавательской Агейры. С каких это пор атакующие спускаются на первый этаж в перерывах между занятиями? К арарсар атакующих, впереди занятие с ведущими.

Устало посмотрев на себя в зеркальную стену кабинки, поправила локон, выбившийся в период обнимашек с детьми. При воспоминании о младших на лице невольно появилась улыбка — обожаю этих деток, мы на каждом занятии придумываем что-то новое, в результате знания схватывают на лету, не зря почти у всей группы по «Истории Талары» высшие баллы. Локон был безжалостно закреплен, и я улыбнулась своему бледному изображению. Знающим запрещено краситься, менять прическу, менять стиль одежды, менять обувь. Серость и безликость — вот наше кредо, ибо мы должны привлекать сердца обучающихся знаниями, а не красотой. Меня отобрали в шесть лет, к двенадцати встал вопрос об отчислении — внешность неподходящая. Моя старшая сестра была определена в познающие искусство с пяти лет, с ее красотой это было неудивительно, а мы так похожи. И меня бы отчислили, но высокие баллы и мое направление специализации заставили отбирающих пойти на маленькую хитрость. Меня оставили, но рекомендовали использовать косметику — специальный крем, скрывающий естественный цвет кожи, придающий ресницам и бровям серый оттенок. Вот теперь я не выбивалась из общей массы, а значит, соответствовала облику истинной знающей. Я не испытывала огорчения по поводу внешности, ну разве что лишь в те моменты, когда в родительском доме появлялась Олини, затмевающая все вокруг сладким ароматом духов, яркими, цветными тканями и чарующим смехом.

Познающие искусство и сами были подобны шедевру — красивые, яркие, привлекающие внимание. Олини пела, на ее концерты собирались тысячи поклонников прекрасного голоса и таланта, да и сама сестричка не была обделена вниманием.

Лифт остановился, что заставило собраться и решительно направиться в нужную аудиторию. Никогда не жалела о своей судьбе, мне нравилось обучать, и я действительно любила детей... Жаль, что с моей специализацией внезапно оказалась слишком ценным кадром, чтобы меня могли оставить в младших группах. И в результате в мои девятнадцать в начале года обучения меня сорвали с собственных лекций и направили в Академию Ранмарн города Исикаре, причем не на практику, а на полноценную работу. А ведь до окончания обучения оставалось шесть лет... Возможно, я смогу доучиться позже, а возможно, мне придется познавать азы теории на практике и изучать ее в свободное время под руководством курирующего.

Оге остановился на отметке восемьдесят восемь — практически все выпускные группы обучались здесь. Прошла по коридорам, под удивленными взглядами многочисленных групп фланговых, наблюдающих, прикрывающих. Стояли здесь и малочисленные в сравнении с остальными атакующие, мимо них я так же прошла с уверенной осанкой и полной благожелательного расположения улыбкой.

Аудитория группы «Ведущих» располагалась в центре кругового шайгона, подчеркивая их значимость для Талары.

Ведущие встретили меня подчеркнуто вежливо. Двадцать шесть рослых молодых мужчин в ярко-красных мундирах, с коротко остриженными темными волосами, квадратными подбородками, правильными чертами лиц, широкими плечами. Истинные лидеры, за которыми в атаку устремятся сотни и тысячи подающих, фланговых, тыловых, следующих, разведывающих... Не устремятся вслед за ведущими лишь атакую-

щие — эти вольные птицы-одиночки, которых учат выживать и побеждать... любой ценой!

И все же среди ведущих я чувствовала себя уверенно — эти не станут срывать занятие, да и поведение здесь более чем консервативное... во всем. Но легкий трепет испытала: ведущие — это мечта каждой девушки, потому что стать спутницей жизни ведущего значило обеспечить себе безбедную жизнь, полную любви и внимания супруга. У ведущих никогда не было разводов, они оказывались превосходными отцами, их уважали и боготворили, они были воспитаны иначе... чем все остальные. Именно из них формировалось высшее военное начальство, да и во главе нашей планеты стоял выходец из ведущих — таар Иргадем. И не то чтобы остальным доступ к власти был запрещен, просто их этому учили, а остальных — нет. Исключения были, но они лишь подтверждали правило.

Итак, пройти к доске, ввести код на панель управления, получить доступ, положить оба сеора и, выпрямившись, произнести:

— Приветствую лучшую группу Академии Ранмарн! — Это было важно, всегда поддерживать их значимость и статус, от знающих этого требовали неукоснительно. — Меня зовут маноре Манире, я младшая знающая и буду замещать старшего знающего Атанара два дегона. Мне безумно приятно находиться здесь и передать вам ту часть знаний, которой я обладаю. Садитесь.

Сейчас, глядя на этих, несомненно, красивых, серьезных и очень внимательных обучающихся, я не испытывала угрызений совести, а вот когда такое говоришь деткам... А ведь ведущих отбирали с трех лет путем долгих проверок и тестов и в дальнейшем отсеивали... тех, кто не вышел ростом и внешностью, тех, кто не был готов слепо подчиняться, тех, кто принимал слишком поспешные и невыверенные решения, тех, кто не набирал достаточное количество баллов... неблагонадежных. Вот и эти, явно вначале их было более трехсот в группе,

теперь осталось всего двадцать шесть... зато все уже с нашивками сотенных, тысячных, а трое даже десятитысячных. Точнее не так, двое исполняющих обязанности десятитысячных, на их алых мундирах символы JE-нокра нейтрально-серые, а вот у сидящего в третьем ряду ведущего с чуть раскосыми темными глазами знак десятитысячного отликает алым — значит, он действующий десятитысячный не менее трех полных оборотов Талары. Достижение, достойное восхищения.

— Приступим к занятиям!

На мою реплику они отреагировали спокойно, всем своим видом выказывая желание начать обучение, поэтому мелькнувшая на моем столе запись меня более чем удивила:

«Лирель, ты что на моську намазала?!»

Окинула аудиторию несколько удивленным взглядом, и улыбка едва не появилась на моем лице: Санорен Эстарге. Лучший друг моего старшего брата и моя безумная детская любовь, окончившаяся слезами и истерикой, когда «взрослые мальчишки» хотели посмотреть серьезное видео без всяких «соплюшек» и выставили меня, такую влюбленную и довольную находждением рядом с героем, из комнаты. Читающие души говорят, что детские обиды не забываются — уввы, вынуждена согласиться, хоть давно простила и все поняла, но любовь моя к герою в алом мундире прошла окончательно. Как оказалось, это и к лучшему — в отличие от остальных знающих, я перед ведущими не робела и относилась к ним спокойно.

— Насколько мне известно...

Героически попыталась проигнорировать следующую запись: «Элька, это же я, Саня, не узнала? По глазам же вижу, что узнала, еле сдерживаешься, чтобы не улыбнуться!»

Это было уже невыносимо, взяла себя в руки и строгим голосом произнесла:

— Инор Эстарге, по вопросу детских воспоминаний можете подойти после окончания занятий!

— Так долго ждать? — возмущенно выкрикнул Санька, белозубо улыбаясь.

Глаза мои чуть сузились, и это был единственный признак вполне обоснованной ярости — здесь я знающая, а значит, обязана «держатъ лицо», и он об этом прекрасно осведомлен.

— Передам вашей матушке, что буду иметь честь видеть вас ежедневно последующие два дагона! — с коварной улыбочкой изрекла я и с затаенной радостью увидела, как изменилось выражение его лица.

— Прошу простить меня, маноре Манире, — хмуро изрек герой моих детских фантазий, — вероятно, я ошибся и был неправ.

— Принимаю извинения! — Конфликт должен быть погашен раньше, чем у обучающихся возникнет к нему интерес. — Итак, тема нашего занятия: «Битва при Карадаре». Цель: изучить основные факторы, повлиявшие на решение командующего Ласваала, его методики в отношении личного состава, итоги и последствия сражения. Приступим к изучению материала. Это был хмурый зимний день, и командующему Ласваалу пришлось столкнуться с общим неудовлетворительным состоянием личного состава. Для поднятия боевого духа он использовал следующие методики — воззвание к моральным ценностям (защита семьи, родины, страны), повышение мотивации, прямой приказ, требующий беспрекословного подчинения в соответствии с Военным уставом Талары...

История — она всегда такая разная. Ведущим она преподавалась как история побед решительных и сильных людей, атакующим — как история сражений и поражений, логистам — как идеально выверенный расчет, как закономерность, и много раз вдалбливался тот факт, что история всегда повторяется. Для всех остальных преподавание «Истории становления Талары» было универсальным, но преследовало одинаковые цели — заставить верить, что наше государство лучшее

и равных ему нет, что мы непобедимы, что мы всегда умнее и значимее всех.

И подобная идеологическая политика давала свои результаты — жители планеты были абсолютно убеждены, что все открытия совершены таларийцами, все изобретения сделали на Таларе, что самое лучшее вооружение у нас, что культурные достижения нашего народа не имеют аналогов во вселенной, что любой, кто придет к нам с оружием, будет рано или поздно уничтожен. Последняя догма была особенно актуальна в свете затянувшейся и далеко не победоносной войны с арарсар. Арарсар — мы так мало знали о тех, кого называли врагами, впрочем, с некоторых пор все враги Талары были объединены этим названием. Когда я начинала обучение, учебники были одни... за одиннадцать полных оборотов Талары они сменились трижды, последний раз в начале этого учебного года. Многие из знающих не пожелали следовать идеологии правящей партии... их отправили на передовую, им на смену бросили нас — недоучек-максималистов, свято верящих в непогрешимость таара Иргадема.

Я утешала себя тем, что преподавала историю, пусть это была и обрезанная правда, но все же лучше, чем ничего. Еще утешала себя тем, что каждый народ должен свято верить... в себя. И эта вера в силу таларийцев заменила нашему обществу веру в богов, ведь правительство признало их «детской фантазией», а никто не хочет казаться глупым ребенком. И мы все казались, а не были! Мы учились «держатъ лицо», защищали ценой жизни «честь мундира» и всем миром порицали индивидуальность и желание быть не такими, как все. Исключения составляли лишь познающие искусство и атакующие — им позволялось выделяться из толпы. Еще одним исключением считались ведущие, но они были прирожденными лидерами, и серая, безликая толпа слепо шагала за кумирами в алых мундирах. Мы свято верили в свою непогрешимость и правильность, мы не

допускали даже мысли, что наши догмы и аксиомы ложны...

Это были лишь мысли, мои глупые мысли, которые я гнала по ночам, а утром и сама верила в величие Талары — если нет веры, смысл жизни теряется. Стоя перед элитой таларийских войск, я рассказывала о действиях непогрешимого командующего Ласвааля... Однажды старший знающий Тогоре с горькой усмешкой начал рассказывать, что Ласвааль был пьяницей и домогался подчиненных... Больше мы знающего Тогоре не видели!

Стол вспыхнул красным. Бросила взгляд на расположение обучающихся, схематически отраженное на наране, и прочитала имя попросившего возможности задать вопрос: Киен Шао. С вежливой улыбкой кивнула инору Шао, вероятнее всего, сыну командующего подразделением «Черного клина» Отнара Шао, позволила задать вопрос.

Ведущий не поднялся, им позволялись и эти вольности, возвеличивающее их над остальными обучающимися.

— Маноре Манире, в свете изложенных фактов должен признать, что командующий Ласвааль неоправданно рисковал личным составом. Учитывая количество имеющихся в распоряжении войск, у него была возможность построить личный состав в комбинацию «Парящий осценге» и таким образом значительно снизить потери людей и техники!

Прежде чем ответить, вспомнила, что он здесь именно действующий десятитысячный, единственный в группе, поэтому и ответ должен подчеркивать его значимость и достижения:

— Инор Шао, мне ваше решение кажется вполне логичным и верным, однако не будем забывать, что история не терпит сослагательного наклонения, и мы не можем изучать ее в направлении «а если бы»! И все же мне ваш вариант действительно нравится, и я также считаю его более целесообразным в указанной ситуации, — с ласковой улыбкой завершила я.

Мы обязаны хвалить ведущих при любой возможности, придавая им уверенности в себе. Еще раз взглянула на Шао — умное лицо справедливого командира, решительный взгляд, выверенные движения — истинный лидер, за таким не размышляя идут в огонь, воду и космос. Теперь и в этой группе у меня будет свой любимчик.

Занятие мы завершили к сигналу об окончании, я едва успела продиктовать названия мемуаров трех военных для изучения в качестве домашнего задания.

— Благодарю за занятие, — с вежливой улыбкой произнесла обязательное и от себя добавила: — Мне очень понравился вопрос инора Шао, в дальнейшем ожидаю подобных и от остальных членов группы. Все свободны.

Дождавшись, пока обучающиеся покинут аудиторию (это еще одно отличие по отношению к «Ведущим»), я начала собирать вещи, отключила управление доской, ввела код в наран, сложила сеоры стопочкой.

— Ну ты и вредина! — Санька, радостно улыбаясь, ждал меня у двери.

— Зайди-ка и дверь закрой, — подчеркнуто ласково попросила я.

Эстарге с ликующей ухмылкой отошел от стены и подождал, пока она с легким шипением сольется с полом. Я тоже ждала именно этого момента.

— Слушайте, инор Эстарге, — Санька обиженно засопел, — я тут знающая! *Знающая!* Вам это о чем-то говорит?

— Элька, — он подошел ближе, обиженно посмотрел, и это выражение на его лице так не подходило общепризнанному герою, — Лирель, ну я так рад видеть тебя.

— Видеть вас, маноре Манире! — занудным тоном поправила его. — Это раз, а второе... Санька, совесть имей, а! Мне и так непросто, меня бросили как в огненный вихрь на ваши две группы, сняв с прежнего расписания. В результате у «Атакующих» Агейра сильно умный и достает, думала, у «Ведущих» поспокойнее будет, а тут ты едва занятие не сорвал.

— Извини, — он умопомрачительно улыбнулся и по-

дал руку, помогая спуститься с возвышения у доски, — я так обрадовался, когда увидел тебя, что просто не удержался. А ты хорошо ведешь занятия, раньше было скучно.

— Разве ведущие умеют скучать? — лукаво спросила я, искренне любуясь героем моего детства.

— Мы умеем этого не показывать. А что там с Агейрой? Этот хмырь всех умудрился достать.

— Разберусь, — пожала плечами, — он всего лишь обучающийся, главное, подобрать верную методику.

Санька открыл двери, и мы вместе пошли к лифту, сохраняя на лицах невозмутимые выражения. Странно, Агейру я впервые увидела в группе «Атакующих» в начале учебного года, когда они ровным строем поднимались наверх — выделялся он чем-то из общей массы, хоть и не было у него ярко-малиновых волос, — но с тех пор второй раз видела только сегодня на занятии у «Атакующих». А сейчас заметила уже третий раз за день со скучающим видом стоящего у лифта. Неужели ранее я на него не обращала внимания? Странно, но, с другой стороны, закономерно — раньше он не был моим обучающимся.

— Ты домой сегодня? — тихо спросил Санька, следуя за мной в кабинку лифта.

— Ага, маме твоей ничего не скажу, не бойсь, а не то буду в академию таскать тебе «жареного табасе да мясика».

Мы весело рассмеялись, потому что маниакальное желание маноре Эстарге накормить своего сыночка-героя давно стало поводом для беззлобных шуток в наших семьях.

— Так, а что ты на лицо-то намазала? — поинтересовался Санька, проведя по моему подбородку и уставившись на серый налет на собственном пальце.

— Это в целях конспирации, — подмигнула я другу, — чтобы никто не догадался, сколько мне лет, и не выгнал из Академии Ранмарн.

Если бы Санька не являлся ведущим, он бы повелся, как и все мои знакомые, но Эстарге дураком не был:

— А, понял, ты же симпатичная и в образ серой и безликой знающей не вписываешься, а знающих «Историю Талары» сейчас мало осталось, вот и не пожелали начальники терять такой ценный кадр.

— Какой ты умный, — не удержалась я от иронии.

— Но, Элька, ты такая мелкая, как тебя к нам поставили?

— Добровольно-принудительно! — Я тяжело вздохнула: — С малышами мне больше нравится проводить занятия.

— Значит, снова эксперименты ставят, — хмуро подытожил Санька, — а преподаешь ты потрясающе и очень интересно, не ожидал, что у Сана такая сестричка вымахает.

Сан и Санька — они всегда были друзьями, вот только дорожки их разошлись. Мой братец стал исследующим, и так как разрабатывал оружие, мы много лет его не видели, а Санька выбился в ведущие, такие, как он, всегда на виду.

— Все, бывай, — подмигнула я Саньке и вышла из лифта, Эстарге поднялся наверх.

* * *

В преподавательской было пусто, только знающий исчисление вежливо кивнул мне в знак приветствия. Ответив ему улыбкой, я бросила оба сеора на свой стол и прошла в комнату омовений. Быстро раздевшись, встала под теплые струи, затем переделась в свою обычную одежду, на этот раз светло-бежевый брючный костюм, в котором было так удобно в теплое время, распустила волосы и вышла в преподавательскую. К этому времени началось очередное занятие, поэтому я не опасалась встретить обучающихся и могла спокойно отправляться домой. В другое время я бы осталась еще на несколько акан, чтобы подготовить урок на завтрашний

день, но сегодня... слишком устала, это раз, и, судя по сообщению, мелькавшему на моем столе, методики и планы занятий для «Атакующих» и «Ведущих» мне передадут только утром. Следовательно, занятие на завтра придется готовить самостоятельно.

Захватив сеор с собственными разработанными планами занятий, я, весело напевая, покинула преподавательскую через выход для знающих и направилась на остановку мигана.

На улице была чудесная погода, ветер играл с моими распущенными волосами, и я чувствовала себя очень счастливой, оттого что справилась и оправдала высокое доверие и, вообще, провела занятия достойно. И еще очень радовали слова Саньки — всегда приятно, когда тебя искренне хвалят. Казалось, счастливое пение всей моей сущности сливалось с пением машин и моторов, рокотало песней отбойных ломателей, взрывалось раскатами отдаленного грома и стрекотало тысячей плывущих по мигану перемещателей. Наш техногенный мир был в апогее своего развития, а все развивающееся всегда прекрасно.

Идиллию нарушило очень знакомое:

— Маноре Манире!

Невольно вздрогнув, обернулась на голос и увидела улыбающегося Агейру. Моя реакция соответствовала моей профессии:

— Инор Агейра, как вы можете прогуливать занятия? Неужели вы не понимаете, что обучаться вам осталось всего три дегона? Вы должны использовать каждый день, впитывать каждую частичку передаваемых вам знаний! Обучение, инор Агейра, это сложный многоступенчатый процесс... как строительство космолета. Пропустить одно занятие — все равно что пропустить приварку ходовой части — рано или поздно космолет рассыпется. Так и с вами. Недопустимо игнорировать занятия, инор Агейра, вам должно быть стыдно!

Я была возмущена и не пыталась скрыть данную вполне справедливую реакцию. Темно-фиолетовые

глаза потемнели еще сильнее. Он хотел что-то сказать, но на губах мелькнула горькая усмешка, и, чуть склонив голову, Агейра произнес:

— Простите, маноре Манире, вы совершенно правы.

— Рада, что вы это осознали. — В этот миг как раз пришел вызванный мною перемещатель, и я решила пропустить ту часть высказывания, в которой требовалось продемонстрировать порицание. Протянула руку, коснулась его ладони: — Мы все совершаем ошибки, но главное уметь их принять и осознать. Ступайте на занятия, инор Агейра.

Благожелательно улыбнувшись атакующему, села и забыла об обучающемся, сконцентрировавшись на вводе данных. На повороте, значительно отдалившись от высокого серого здания Академии Ранмарн, невольно обернулась и увидела все еще стоящего у мигана Агейру, задумчиво глядящего мне вслед. Он так ничего и не понял! Нужно будет связаться с курирующим Вейдо и обсудить данную ситуацию.

* * *

— Доложите результаты! — Главный проверяющий Талары, инор Шиеро, сложив пальцы домиком, внимательно смотрел на бледнеющего под столь пристальным взглядом главу Академии Ранмарн.

— Маноре Лирель Манире определенно вызвала интерес в обеих группах, но на решительные действия отважился лишь Алес Агейра...

Лицо проверяющего покраснело от гнева:

— Агейра проверен лучшими специалистами, он чист! А мне нужно найти того, кого они внедрили!

Знающий третьего танра инор Осане невольно вздрогнул, но не высказать собственного мнения не мог:

— При всем моем уважении, инор Шиеро, маноре Манире не подходит на роль «приманки». Эта девушка прирожденная знающая, она не допустит ничего лично-

го с учащимися, и более того, с двенадцати лет состоит в отношениях с Шенондаром Кисаной.

Инор Шиеро вежливо улыбнулся и включил видео из лифта. Просмотрев запись, глава Академии Ранмарн удовлетворенно кивнул:

— Только дружеские интонации и жесты, даже вы не можете этого отрицать!

— Да. — Шиеро коварно улыбнулся. — Но известно ли вам, что Лирель Манире перенесла в детстве психологическую травму, связанную с Санореном Эстарге, вследствие чего совершенно не испытывает трепета перед ведущими.

— Да, я видел отчет читающих души, не могу назвать это травмой. Мы с вами в свое время были влюблены в Фею Роз, но это не мешает нам восхищаться познающими искусство и сегодня. Лирель Манире очень ответственный работник, у нее высокие показатели во всех группах и особо выдающиеся показатели в младших группах. Во всех рекомендациях от обучающихся значит: «Для младших групп»...

Шиеро устало махнул рукой, прерывая собеседника, и тоном, не терпящим возражений, добавил:

— Лирель Манире прекрасная молодая девушка, это должно сработать и без проявления инициативы с ее стороны. Таар Иргадем ждет от меня результатов, и ждет их давно. Если в течение дегона результатов не будет, тогда мы смоделируем ситуацию, но столь же органично, как и в этот раз. Они ничего не должны заподозрить! Продолжайте наблюдение, инор Осане!

* * *

Перемещатель мчал меня по прозрачной трубе мигана. Наша линия была одной из самых красивых в Исикаре. Особенно здорово было перемещаться ночью, когда все сияло тысячами огней, но даже днем взлеты и падения над огромным промышленным городом вызывали восторг. В начале пути наша тридцать шесть тысяч

семьсот тридцать вторая линия шла под городом, затем резко взмывала вверх над спиралевидным зданием Академии познающих искусство и снова падала вниз, едва ли не касаясь военного завода Тишису, производящего двигатели для рикаргов. После миган снова совершал головокружительный пируэт и проходил у самого пищевого завода. Иногда я выскакивала именно здесь, если ма просила что-то купить, потому что в нашем магазине, увы, все продукты очень быстро заканчивались, а здесь работал друг моего отца... Всегда хорошо иметь друзей. Вообще миган использовали не все в нашем обществе — лечащие не рекомендовали его больным и пожилым, некоторые так вообще признавали опасным, но правительству и так хватало забот с непрекращающейся войной, к тому же другого, более безопасного, транспорта не было придумано и построено.

Война... Она велась еще до моего рождения, и я как-то привыкла, а вот те, кто был старше, иногда с тоской произносили: «Вот когда не было войны, жизнь была совсем иной...» Лично мне это казалось странным, потому что как знающая я давно поняла, что на Таларе до образования единого государства войны были абсолютно всегда, а теперь война идет вне Талары, но все же идет. И еще очень странным казалось выражение: «Эта молодежь совсем испортилась, вот во времена моей молодости все было иначе...» Странным оно было потому, как на протяжении нашей десяти тысячной истории так говорили абсолютно все и каждое новое поколение порицалось старым.

Легкая тошнота и головокружение отвлекли от посторонних мыслей — на этом участке мигана всех и всегда тошнит, а мама обычно предпочитает выйти раньше и пройти пешком здесь, но я слишком ленива для этого. Головокружительный спуск по спирали, и механический голос сообщил:

— Пункт доставки!

— С-спасибо. — Вышла, чуть пошатываясь, впрочем, как и всегда.